

ISSN 2542-0577

<https://sfk-mn.ru>

Мир науки. Социология, филология, культурология
научный журнал открытого доступа

№1 (январь — март), Том 15, 2024

Учредитель

ООО «Издательство «Мир науки»

<http://izd-mn.com>

Адрес учредителя

127055, г. Москва, пер. Порядковый, д. 21

Журнал зарегистрирован как СМИ в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС77-67275)

Редколлегия

Главный редактор

Лескова Ирина Валерьевна, доктор социологических наук, кандидат политических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Россия
leskova.i@yandex.ru

22.00.00 Социологические науки

Балсевичуте-Шлякене Виргиния, доктор гуманитарных наук, профессор
Вильнюсский государственный педагогический университет, Вильнюс, Литва

Барановский Максим Витальевич, доктор социологических наук, профессор
ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, Россия
m.baranovskj@gmail.com

Заборова Елена Николаевна, доктор социологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия
ezaborova@yandex.ru

Каменева Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск, Россия
Kalibri0304@yandex.ru

Красноженова Галина Федоровна, доктор социологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», Москва, Россия
turizm-mglu@mail.ru

Мальцева Анна Васильевна, доктор социологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия
annamaltseva@rambler.ru

10.00.00 Филологические науки

Акимова Ольга Борисовна, доктор филологических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»,
Екатеринбург, Россия
akimova_olga@isnet.ru

Боженкова Наталья Александровна, доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина», Москва, Россия
NABozhenkova@pushkin.institute

Ван Цзиньлин, доктор филологических наук, профессор, директор
Институт иностранных языков Чанчуньского университета, Чанчунь, Китай

Крапивник Людмила Фёдоровна, доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Хабаровск, Россия

Моисеенко Лилия Васильевна, доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», Москва, Россия
liliamoiseenko@gmail.com

Осадчий Михаил Андреевич, доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина», Москва, Россия
osadchij@mail.ru

Павлова Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент кафедры
«Социально-культурной деятельности»
ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», Краснодар, Россия
lexfati72@mail.ru

Петров Василий Борисович, доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет», Екатеринбург, Россия
45master91@mail.ru

Савельев Константин Николаевич, доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова»,
Магнитогорск, Россия
savakos@mail.ru

24.00.00 Культурология

Беляева Мария Алексеевна, доктор культурологии, доцент
МБОУ ВО «Екатеринбургская академия современного искусства», Екатеринбург, Россия
2012marysia@mail.ru

Казакова Галина Михайловна, доктор культурологии, профессор
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»,
Сыктывкар, Россия
kazakovagm@mail.ru

Лаврикова Ирина Николаевна, доктор культурологии, кандидат философских наук, доцент
ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»
Тверской филиал, Тверь, Россия
ilavrikova@rambler.ru

Скоринов Сергей Нестерович, доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор,
ректор
ФГБОУ ВО «Хабаровского государственного института культуры», Хабаровск, Россия
rector@hgiik.ru

Стопченко Николай Иванович, доктор культурологии, профессор
Донская академия наук юных исследователей имени Ю.А. Жданова, Ростов-на-Дону, Россия
nikis.don@yandex.ru

Смежные специальности

Алпо Юнтунен, доктор исторических наук, профессор кафедры «Стратегии»
Академия национальной обороны Финляндии, Хельсинки, Финляндия

Галстян Хачик, доктор политических наук
Ереванский государственный университет, Ереван, Армения
hgalstyan@yahoo.com

Ермаков Дмитрий Николаевич, доктор политических наук, доктор экономических наук,
профессор
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, Россия
DNErmakov@fa.ru

Желенкова Екатерина Евгеньевна, преподаватель
Школа междисциплинарных исследований университет Оксфорда, Оксфорд, Великобритания
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, Россия
ekaterina.zhelenkova@stb.ox.ac.uk

Кислов Александр Геннадьевич, доктор философских наук, доцент
ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»,
Екатеринбург, Россия
akislov2005@yandex.ru

Лю Цзухуэй (Liu Zuhui), PhD, профессор
Фуцзяньский педагогический университет (Fujian Normal University), Фучжоу, Фуцзянь, Китай
Школа спортивных наук
462755330@qq.com

Мичков Павел Александрович, кандидат искусствоведения
ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки»,
Новосибирск, Россия
michkovpa@mail.ru

Мусийчук Мария Владимировна, доктор философских наук, профессор
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова»,
Магнитогорск, Россия
mv-mus@mail.ru

Нехвядович Лариса Ивановна, доктор искусствоведения, доцент
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул, Россия
lar.nex@yandex.ru

Новикова Ирина Васильевна, доктор экономических наук, профессор
УО «Белорусский государственный технологический университет», Минск, Республика Беларусь
xenia2012@belstu.by

Передельский Алексей Анатольевич, доктор педагогических наук, кандидат философских наук,
профессор
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени
К.А. Тимирязева», Москва, Россия
alexperedel'skiya@mail.ru

Усманов Рафик Хамматович, доктор политических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», Астрахань, Россия
usmanr@mail.ru

Fabrizio Marrella, Венецианский университет Ка 'Фоскари (Ca' Foscari University of Venice),
профессор (Full Professor)
PhD in Law (Paris I Sorbonne and Bologna University)
marrella@unive.it

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 1 / 2024, Vol. 15, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/16SCSK124.pdf>

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Вукчевич, Н. Проблема взаимосвязи языка, культуры и общества в развитии социальной коммуникации (на примере обсуждения теории Иоганна Г. Гердера) / Н. Вукчевич, В. О. Шелекета, Д. Ю. Гладченко, И. И. Диденков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/16SCSK124.pdf>

For citation:

Vukcevic N., Sheleketa V.O., Gladchenko D.Yu., Didenkov I.I. The problem of association between language, culture, and society in social communication formation through the examination of Johann G. Herder's theory. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024; 15(1): 16SCSK124. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/16SCSK124.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Вукчевич Неманя

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова», Белгород, Россия
Доцент кафедры «Теории и методологии науки»
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия
Доцент кафедры «Международных отношений зарубежного регионоведения и политологии»
Кандидат социологических наук
E-mail: nemanja.vukcevic2021@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3682-3888>
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57219670020>

Шелекета Владислав Олегович

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова», Белгород, Россия
Профессор
Доктор философских наук, доцент
E-mail: vladshelo@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4515-4420>

Гладченко Дмитрий Юрьевич

АНО ВО «Белгородский университет кооперации экономики и права», Белгород, Россия
Аспирант
E-mail: Diman.gladchenko@mail.ru

Диденков Илья Игоревич

АНО ВО «Белгородский университет кооперации экономики и права», Белгород, Россия
Аспирант
E-mail: didenkov1990@mail.ru

**Проблема взаимосвязи языка, культуры
и общества в развитии социальной коммуникации (на
примере обсуждения теории Иоганна Г. Гердера)**

Аннотация. В контексте проблемы возникновения и развития культуры и общественных институтов в целом в статье рассматривается определяющая роль языковых форм, структур и понятийных моделей, из которых состоит язык. В частности, в качестве базовой привлекается «гипотеза Гердера-Гумбольдта», которая утверждает, что язык, на котором мы говорим, влияет на наше восприятие и мышление. Основные положения гипотезы

гласят, что язык не просто отражает мир, но и формирует его; разные языки по-разному категоризируют мир, что приводит к различиям в мышлении и восприятии у носителей этих языков; структура языка влияет на то, как мы видим мир, как мы думаем и как мы можем выражать свои мысли.

Авторы исходят из позиции, что Гердер был первым, кто понял, что язык является биологическим феноменом, который эволюционировал в результате естественного отбора, поскольку он играл важную роль в человеческом выживании и размножении.

Гердер предлагает концепцию языка как биологического феномена, который эволюционировал в результате естественного отбора. Он считал, что язык является адаптацией, которая помогает людям выживать и размножаться, при этом утверждается, что язык является продуктом человеческой природы, и что он развивается в результате взаимодействия биологических и культурных факторов.

Между тем выявляется проблемность этой позиции, заключающаяся в том, что выводы Гердера являются труднодоказуемыми, и далеко не все исследования подтверждают влияние языка на мышление.

Для полноценного анализа проблемной ситуации авторы привлекают теорию языковых игр и дискурсивных практик. С целью критического рассмотрения данной теоретико-методологической позиции о влиянии языка на формирование социальных институтов и культуры привлекаются иные позиции, в частности, идея о компенсации органических или физиологических недостатков человека владением им языком, а также иные теории, утверждающие, в частности, влияние культуры определенных народов, социальных общностей или институтов на языковые формы и когнитивные модели.

Как следует из рассматриваемой в статье парадигмы, в то время как мыслительное содержание языка является общим для человечества, выражение аффективных состояний ума и эмоциональных переживаний не может не отражать групповые особенности языкового сообщества. Авторы статьи приходят к выводу о том, что эта теория не утратила своего значения и в наши дни. Ее главное достоинство — эволюционный подход к решению вопроса о происхождении языка, который стал возможен, с одной стороны, благодаря эволюционному истолкованию перехода предъязыка в язык, а также с помощью понимания закономерностей перехода культурных смыслов в язык и обратного формирования языковыми формами культурного содержания. Это относится и к формированию социальных институтов.

Ключевые слова: нарратив; трансдисциплинарность; нарративная психология; лингвокультурология; общекультурные смыслы; архетипы; нарративная психотерапия; экзистенциалы человеческого существования

Введение

Существуют две главные гипотезы о происхождении языка. В свете современных знаний ни одна из них не может быть доказана либо опровергнута. Речь идет о вере в божественное творение и о теории естественной эволюции. В конце XIX века, точнее в 1866 году, Парижское королевское лингвистическое общество запретило дискуссии о происхождении языка из-за того, что ни один из аргументов не имел научной основы [1]. С самого начала в постсредневековой философии существовала традиция ставить контрфактические вопросы по образцу знаменитых парадигм, изобретенных Декартом и Гоббсом. В 1769 году Прусская (Королевская) академия наук предложила авторам того времени дать ответ на два вопроса. Первый из этих вопросов звучит так: предположим, что люди предоставлены своим естественным способностям, в состоянии ли бы они были изобрести

язык? Второй вопрос касался того, какими средствами они могли бы сами собой дойти до такого изобретения [2]. Гердер ответил на данные вопросы и, как известно, ему посчастливилось получить приз Академии. Впоследствии этот материал лег в основу опубликованного в 1970 году «Трактата о происхождении языка» (нем. *Abhandlung über den Ursprung der Sprache*), в котором он фиксирует зависимость истории языка и литературы от социальных и культурных условий, подчеркивает необходимость изучения контекста тех или иных литературных форм, критикует подражания в литературе классическим «вневременным» образцам в лице «ревнителей» чистоты языка. Мы можем подчеркнуть здесь наличие социальных условий как определяющих для коммуникативных практик.

Однако проблема языка и понимания находилась и находится в фокусе внимания выдающихся ученых, что подтверждает ее актуальность. Немецкий писатель и теолог, историк культуры, Иоганн Г. Гердер также был увлечен проблемой происхождения культуры и языка: он предложил видение данной проблемы, которое не просто отличалось, а и расходилось в основных направлениях с позициями прочих исследователей [3]. У Гердера было наивное, но глубокое понимание природы человека, и он справедливо предположил, что дар речи или языка необходим для завершения человеческого природного состояния и переходу к обществу. Так, Гердер отказался от попытки раскрыть происхождение культуры и языка и разработал теорию происхождения языка, сосредоточившись на его синтетическом процессе [4]. Интересным и актуальным представляется интерпретация Гердером и его современными последователями феноменов «понимания» и «языка», раскрытие которой и определило цель и задачи нашего исследования. Мы согласны с Е.А. Красиной и А.А. Васильевой, которые полагают, что «концепция И.Г. Гердера во многом опередила свое время» [5]. Идеи данного ученого определили теорию языковой относительности, также известную как «гипотеза Гердера-Гумбольдта», которая утверждает, что язык, на котором мы говорим, влияет на наше восприятие и мышление. Основные положения гипотезы гласят, что язык не просто отражает мир, но и формирует его; разные языки по-разному категоризируют мир, что приводит к различиям в мышлении и восприятии у носителей этих языков; структура языка влияет на то, как мы видим мир, что мы можем думать и как мы можем выражать свои мысли. На практике данное положение иллюстрирует то, что в одних языках нет грамматического рода, что влияет на восприятие категории пола; в других языках нет временных форм, что влияет на восприятие времени; в некоторых языках существуют разные системы счисления, что влияет на математическое мышление. Вместе с тем выводы Гердера являются труднодоказуемыми и далеко не все исследования подтверждают влияние языка на мышление.

Рассмотрение особенностей данного влияния, в том числе и в контексте социальных коммуникаций, посвящено нижеследующее рассмотрение.

Методы

Направление нашего научного исследования, в рамках которого мы изучаем проблему понимания и языка, у Гердера соответствует области философии, что определяет конкретные особенности, методы и подходы, используемые нами в работе. Реконструкция происхождения понимания и языка человека как биологического, так и культурного, должна собрать значительное количество случайных данных, которые сформировали нашу предысторию. Однако человеческое поведение не статично; поэтому, когда мы углубимся во времени, фактичность предпосылок нашей реконструкции неизбежно станет сомнительной. Другими словами, реконструкция демонстрирует методологический характер того, что было названо «гипотетической историей» человечества, колеблющейся между фактом и вымыслом. Таким образом, основной методологией, способной лечь в основу исследования, становится метод историко-культурной реконструкции.

Другие теории, к примеру, теория языковых игр, также имеют методологическое значение для понимания языка как социального явления, а также для разработки новых подходов к изучению языковых процессов и коммуникации. Они помогают лучше понимать, что язык — это не только средство для передачи информации, но и целостный культурный феномен, который отражает социальные и культурные нормы и ценности. В этом смысле теоретико-методологическим подходом становится метод социального сравнения.

Результаты

Отметим, что Гердер, будучи протестантским теологом, все же играет важную роль в немецкой истории идей, поскольку он освободил философию культуры и языка от теологических или других гетерономных предпосылок. Так, И.Г. Черненко пишет о том, что труд Гердера «демонстрирует дискуссию автора с имеющимися на тот момент времени теориями происхождения языка (богословской теорией, теорией происхождения языка путем "общественного договора", теорией механического материализма) ... согласно воззрениям ученого, язык является свойством человеческого сознания ... бесспорная заслуга Гердера в том, что он рассматривает язык как ученый-историк, поэтому первостепенной задачей исследования в данной области видится Гердеру попытка объяснить происхождения языка (из развития мышления как продукта душевных способностей человека)... Гердер по праву считается одним из первых создателей исторической теории языка и предвестником великих идей философии языка В. фон Гумбольдта, Х. Штейнталя и А.А. Потебни» [6].

Известный специалист в области герменевтики американский философ, профессор Майкл Нил Форстер отмечает, что мотивы Гердера не являются строго светскими, так как объяснения с точки зрения законов природы не только лучше объясняют, но и в конечном счете являются лучшим свидетельством роли Бога в природе, чем объяснения с точки зрения конкретных божественных вмешательств в природу [7]. Российский ученый О.В. Самылов считает важным подчеркнуть, что в своей работе Гердер «анализирует объективные факторы развития языка, ставит проблемы взаимодействия языка и литературы, языка и мышления, обосновывает принцип народности в искусстве, ... рассматривая искусство исторически, Гердер приходит к выводу о необходимости усиления в нём народного начала» [8]. Словом, речь идет о множестве дискурсивных практик культуры.

Анализируя конструктивную часть произведения Гердера, современный немецкий философ Карл-Фридрих Киесов замечает, что он, например, претерпел влияние английского философа и писателя Энтони Эшли Купера Шефтсбери, немецкого философа и теолога Реймарус Герман Самуэль и еврейско-немецкого философа и переводчика Мозеса Мендельсона. Шефтсбери, теоретик пластичности природы, дал термин внутренней формы и структуры языка. Реймарус реформировал механистическую антропологию Декарта и Локка, предвосхитив современные представления об инстинктивных побуждениях животных и человека. Мендельсон, в свою очередь, развил тезис о том, что происхождение языка зависит от функционального взаимодействия сенсорных модальностей человека и относительного превосходства его голосовых возможностей и слуховой восприимчивости над всеми другими информационными каналами. Кроме того, Мендельсон, по-видимому, вдохновил Гердера, иллюстрируя свою теорию происхождения языка с помощью небольшого эпизода из пастырской поэзии, а именно, когда пастух дает имя овце, которая дважды пересекла его дорогу [9].

За теориями Гердера стоит основная гипотеза, которую следует прокомментировать в нескольких словах, поскольку большинству современных читателей она покажется странной. Интересная догадка Гердера состоит в том, что внутренняя форма и структура языка,

упомянутые выше, коренятся в этой психофизиологической матрице. Применение этой теоремы можно найти в основанных на средневековой предпосылке о человеческой душе и его взглядах на человека, человечество и человечность тезисах Гердера.

По мнению Е.В. Веретенникова, у Гердера есть определенное увлечение идеей центральной роли человеческого рода в мире. По его мнению, человек поставлен Богом посреди своего творения: его слух есть чувство среды, а язык посредует его чувствам и потребностям в условиях ограничений и возможностей физической или социальной среды [10]. Тут отметим, что идея о компенсации органических или физиологических недостатков человека владением им языком, представлена в трудах американского нейроантрополога Терренса Уильяма Дикона, американского психолога и лингвиста Майкла Томаселло и британского антрополога и эволюционного психолога Робина Яна Макдональда Данбара. Как пишет Е.В. Веретенников в своей книге «Символические виды», Дикон исследует взаимосвязь между эволюцией языка и уникальной символической природой человеческого познания. Он допускает, что язык, возможно, эволюционировал, чтобы заполнить когнитивный пробел в человеческом общении и понимании [11]. Томаселло предложил «гипотезу совместной коммуникации». Согласно этой гипотезе, язык эволюционировал для обеспечения совместной коммуникации, позволяя людям делиться намерениями, координировать действия и привлекать совместное внимание. Гипотеза социального мозга предполагает, что эволюция большого мозга, включая развитие языка, была обусловлена потребностью в социальных связях во все более сложных социальных группах. Язык, согласно этой точке зрения, помогал поддерживать социальную сплоченность в более крупных сообществах [12]. То, что утверждается относительно «совместной коммуникации», является тем, что в современном научном дискурсе обозначается понятием «социальная коммуникация» со всеми вытекающими смыслами.

Такой подход считают самодостаточным, но он коррелирует и одновременно достаточно сложно соотносится с более общей и несколько мистической идеей Гердера, который представляет панпсихистическую теорию происхождения языка, которую можно сформулировать в следующих тезисах. Существует «великая цепь бытия», хор живых существ, восхваляющих Бога Всемогущего. Человек и зверь резонируют с их восхвалением Бога, и по этой причине им дан их характерный голос. Помимо этой общей природы всех живых существ, существует человеческое свойство, которое, на первый взгляд, характеризуется отсутствием полного инстинктивного аппарата, который можно найти у всех других животных. У человека есть пять чувств, и он одарен разумом; тем не менее при всех его талантах он был бы заброшен в мире без своего специфического человеческого языка. Создание языка и культуры посредством своих природных талантов является отличительной чертой человеческой природы. Л.С. Сараева, З.Е. Фомина отмечают: «Гердер полагал, что первые люди были способны превращать зримое и осязаемое в слышимое» [13].

Помимо этого, для Гердера язык является решающим фактором в формировании человеческой культуры или, по крайней мере, ее нематериальной части. Гердер во второй части своего труда о происхождении языка формулирует четыре так называемых «естественных закона», управляющих прогрессом человеческой цивилизации. Человек является для него свободно мыслящим, деятельным существом, силы которого действуют прогрессивно, но также и стадным, общественным существом. Поэтому человеческий род подвержен процессу диверсификации и обязательно произведет разные национальные языки. Согласно Киесову, Гердер считает, что человеческий род составляет единое прогрессивное целое с единым происхождением в едином большом домохозяйстве, равно как и все языки, а с ними и вся цепь цивилизации [9]. Л.П. Лобанова пишет: «И.Г. Гердер утверждал, что языковая картина мира влияет на наше восприятие мира и ограничивает нашу способность воспринимать и понимать другие языки и культуры. Он считал, что каждый язык имеет свою собственную систему концептуальных категорий, которые формируют языковую картину мира и определяют, как мы

воспринимаем и интерпретируем окружающую среду. И.Г. Гердер подчеркивал важность изучения других языков и культур, чтобы расширить нашу языковую картину мира и улучшить наши возможности межкультурной коммуникации» [15].

Обсуждение

Существует параллель между исследованиями Гердера происхождения человеческого языка (языков) и некоторыми современными авторами, посвятившими свою научную деятельность постдарвинистской философии языка. Попытка Н. Хомского построить в последние годы порождающую грамматику, формирующие принципы и так называемые «правила преобразования» которой справедливы не только ко всем известным языкам, но и к любому языку вообще, создала проблемную ситуацию, которая соответствует нашему основному заключению [16]. Хомский считал, что генеративная грамматика является не описанием естественного языка (например, генеративная грамматика не описывает семантику языка, то есть значение слов и предложений), а скорее моделью, которая позволяет нам понять, как работает язык. Хомский также считал, что генеративная грамматика позволяет нам отличить естественный язык от других систем элементов, таких как математические формулы или компьютерные программы. Хомский утверждал, что естественный язык обладает определенными свойствами, которые отличают его от других систем элементов. Эти свойства включают в себя способность выражать мысли и чувства, способность к творчеству и способность к обучению [17].

Теория языковых игр утверждает, что язык — это система, которая используется для передачи норм, ценностей и коммуникации в социокультурной среде. Язык, таким образом, не просто инструмент обмена информацией, а побочное произведение социальных отношений и значений. Поэтому, когда рассматривается нарратив в контексте языковых игр, его можно рассматривать как инструмент передачи социальных норм и мировоззрения [18].

На сегодняшний день существует великое множество теорий об интенциональности вообще и лингвистической интенциональности в частности. В данной области дискуссии ведут философы, а также биологи-эволюционисты и специалисты по развитию: американский философ биологии, психологии и языка Рут Гарретт Милликэн и американский психолог, специалист по развитию речи и мышления у детей Майкл Томаселло. Р. Милликэн прославилась смелой попыткой придать языку и мышлению форму биологических категорий [19]. М. Томаселло является соучредителем нового проекта, названного им «эволюционной антропологией» [20]. Милликэн и Томаселло высоко ценили вклад Гердера в изучение языка и мышления, утверждая, что Гердер был одним из первых мыслителей, который показал, как тесно язык и мышление связаны друг с другом, что они развиваются в результате взаимодействия биологических и культурных факторов. Так, Р. Милликэн в своей работе «Язык, мышление и другие биологические категории» (англ. *Language, Thought, and Other Biological Categories*) приводит доказательства Гердера в пользу той позиции, что язык является биологическим феноменом, который эволюционировал в результате естественного отбора, что является первым выражением биокогнитивного подхода к языку [21]. В целом, Милликэн и Томаселло приходят к выводу о том, что Гердер был одним из самых влиятельных мыслителей в истории изучения языка и мышления и в том, что его работы оказали большое влияние на развитие биокогнитивного подхода к изучению языка и мышления, а также на понимание развития языка и мышления у детей.

В.П. Даниленко пишет, что Гердер «в своей гипотезе о происхождении языка опирался не на музыкальную сторону живой речи, а на междометную гипотезу и звукоподражательную» [2]. Действительно, будучи сторонником «междометной теории», Гердер доказывал, что

своеобразную основу для последующего перехода в слова закладывают природные звуки, а возникшие таким образом слова становились материалом создания новых слов, при этом «первые слова возникли из «междометий», но под последними имелись в виду не современные междометия, а те произвольные возгласы, которые издавали наши животные предки при выражении чувств...» [2]. Вместе с тем, по мнению Л.П. Лобановой, «понимание языка как своеобразной картины мира, являющееся одним из фундаментальных положений гумбольдтианской философии языка, было впервые отчетливо сформулировано в трудах И.Г. Гердера ... его представления о глубинной зависимости мышления от языка и отсюда о языке как условии восприятия и познания мира означают, что существует столько же картин мира, сколько языков и что народ и его культура обусловлены языком» [15]. В этом смысле в языке как бы латентно присутствуют дискурсы как некоторые смысловые матрицы, по которым строится понимание ситуации в рамках локальной культуры. Таким образом, культура содержит некоторое смысловое поле, где язык, понимание и смыслы, отображающие ценностное содержание культуры, представляют собой нечто цельное или, во всяком случае, взаимозависимое.

Киесов говорит о том, что «в отличие от убеждений Гердера, в современных трудах человек не является творцом своего языка и культуры; скорее, это встроенная рациональность адаптации» [9]. Так, например, указывает автор, как семиотик Милликэн рассматривает естественные языки человека с систематической точки зрения. Ее натуралистическое кредо, или программа, должны быть реализованы эмпирическими фактами, извлеченными из эволюционной биологии, психологии, антропологии, социологии и других областей знания. В соответствии с этим же автором, Томаселло, в свою очередь, начал свои исследования как приматолог и строил свою теорию человеческого языка на наблюдениях за коммуникативными способностями обезьян, и особенно человекообразных обезьян. Для него сотрудничество и жестовое общение намного старше человеческого языка. Будучи поздним продуктом эволюции, человеческий язык зависит от более старой когнитивной инфраструктуры, что напоминает архетипы сознания.

При этом, конечно, Томаселло отвергает нативистскую концепцию языка, которую отстаивал Хомский в своей книге «Картезианская лингвистика: глава в истории рационалистической мысли» [22].

В целом, по мнению Киесова, история филогенетического и онтогенетического приобретения человеческого языка никогда не рассказывалась во всех подробностях и, возможно, никогда не будет рассказана во всех подробностях. Каждый решающий шаг в его развитии от жестового прототипа до его недавней словесной формы должен был сделан правдоподобным благодаря тому преимуществу, с которым он должен был быть связан для наших предков. Учитывая когнитивную инфраструктуру общей или даже коллективной интенциональности, объяснение кажется в принципе достижимым. Замена жестовой модальности вокально-слуховой модальностью в структуре древней системы коммуникации могла быть полезной в коммуникативных актах на больших расстояниях [9].

Еще одной позицией является теория языковых игр. В контексте теории языковых игр нарратив также может служить как рамочный элемент, который структурирует и связывает различные элементы языковой игры. Поэтому для понимания языковой игры необходимо рассматривать ее нарративную структуру. Теория языковых игр — это концепция, разработанная философом Людвигом Виттгенштейном в середине 20 века. Она описывает язык как игру, в которой участвуют разные участники и используются различные правила языка в конкретной социальной ситуации. Критики теории языковых игр также утверждают, что этот подход сфокусирован в основном на языковой форме и не учитывает семантику, контекст, социальные, культурные и исторические факторы, которые могут влиять на общение и

использование языка [18]. Однако этот важный подход к изучению языка и коммуникации может быть использован при изучении быденного языка, исследовании социальных контекстов общения и разработке языковых политик. Использование нарративов в контексте теории языковых игр позволяет исследователям понимать язык как социально-культурный феномен и раскрывать многие важные аспекты обмена информацией в разных контекстах. В результате это помогает создавать и расширять научный дискурс и собственные знания.

Однако необходимо отметить, что некоторые языковые игры могут быть неадекватными и неуместными в некоторых контекстах, особенно в общении с людьми из различных культурных и языковых групп. В связи с этим можно утверждать, что смысловое содержание культуры и есть предпосылка для возникновения языковых форм отдельных социальных институтов и групп. Вместе с тем последние есть результат социально-коммуникативных практик становления человека и языка.

Заключение

Установление речевого процесса является человеческим достижением, которое следует правилам, установленным Кантом для синтетических процессов человеческого мышления. При анализе принципов организации конкретного языка необходимо учитывать тот факт, что в нем используется звукоматериальная или фонематическая система, специфическая для этого языка, в отличие от всех других языков. В то время как мыслительное содержание языка является общим для человечества, выражение аффективных состояний ума и эмоциональных переживаний не может не отражать групповые особенности языкового сообщества и склад самого говорящего индивидуума. Следовательно, организационные принципы языка должны частично формироваться как принципы индивидуации личности. В.П. Даниленко отмечает, что «перед языком можно смело ставить когнитивную потребность в качестве причины для появления человеческого языка... но отсюда вытекает неизбежный вывод о том, что даже и в одиночестве человек должен был бы создать себе язык как «систему для выражения мыслей» — во внутренней речи ... чтобы с её помощью познавать мир ... а уж потом он сообразил, что внутреннюю речь можно превратить во внешнюю, чтобы приобщить к ней других» [2], то есть познание и самопознание, понимание как основной когнитивный акт вроде бы выступает в качестве исходного пункта процесса освоения действительности. Однако на основании всего вышеизложенного можно предположить, что социально-коммуникативная практика есть целостное явление или, скорее, поле, на пространстве которого сосуществуют различные ментальные образования — смыслы, дискурсивные практики, которые предопределяют языковые формы, но сами возникают как результат эволюции языковых практик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурлак С.А. Происхождение языка: Новые материалы и исследования: Обзор / Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания.; Ответственный редактор С. А. Ромашко. — М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2007. 80 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proishozhdenie-yazyka-novye-materialy-i-issledovaniya> (дата обращения: 26.01.2024). С. 3.
2. Даниленко В.П. Важнейшие гипотезы о происхождении языка // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2015. № 2. С. 8–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vazhneyshie-gipotezy-o-proishozhdenii-yazyka> (дата обращения: 29.01.2024). С. 12.

3. Барулин А.Н., Козинцев А.Г., Бурлак С.А., Вахтин Н.Б. Дискуссия о происхождении языка // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 297–426. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussiya-o-proishozhdenii-yazyka> (дата обращения: 26.01.2024).
4. Южанинова Е.В. И.Г. Гердер — историк, философ и педагог // Историко-педагогические чтения. — 2003. — № 7. — С. 235–239.
5. Красина Е.А., Васильева А.А. Человечение языка: И.Г. Гердер, В. фон Гумбольдт, И.А. Бодуэн де Куртенэ // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XVIII-й Международной научной конференции, Орехово-Зуево, 16–18 мая 2018 года / Ответственный редактор А.В. Пузырёв. — Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2018. — С. 15–17. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35650760_18249032.pdf (дата обращения: 01.02.2024).
6. Черненко И.Г. Метафорика И.Г. Гердера в "трактате о происхождении языка" // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию МАГУ, Мурманск, 27–29 ноября 2019 года / Ответственный редактор С.А. Виноградова. — Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, 2020. — С. 158–162. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42496591_14747140.pdf (дата обращения: 01.02.2024).
7. Forster, M.N., "Introduction", in: J.G.V. Herder, Philosophical Writings, ed. by M.N. Forster, Cambridge: Cambridge University Press, 2002, С. 6–35. URL: <http://surl.li/pxrxg> (01.02.2024).
8. Самылов О.В. К вопросу об истоках принципа историзма в немецкой классической философии (рижский период творчества И. Г. Гердера) // Вестник МГТУ. 2011. № 2. С. 365–369. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istokah-printsipa-istorizma-v-nemetskoj-klassicheskoy-filosofii-rizhskiy-period-tvorchestva-i-g-gerdera> (дата обращения: 29.01.2024). С. 366.
9. Kiesow K-F. J.G.V. Herder and W.V. Humboldt: Reflections upon the Origin of Language. A Comparative Essay, with a Commentary on Recent Developments in the Philosophy of Language, Pro-Fil, 2014 — Т. 15, № 2 — С. 14–28. URL: <http://www.phil.muni.cz/journals/index.php/profil/article/view/1032>.
10. Даниленко В.П. К теории глоттогенеза: Иоганн Гердер // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2015. № 3. С. 91–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-teorii-glottogeneza-iogann-gerder> (дата обращения: 26.01.2024).
11. Веретенников Е.В. Т. Дикон. Человеческая изменчивость и происхождение и эволюция языка // Метод: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2019. № 9. С. 363–366. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/t-dikon-chelovecheskaya-izmenchivost-i-proishozhdenie-i-evolyutsiya-yazyka> (дата обращения: 29.01.2024).
12. Tomasello M. The Origins of Human Communication. Cambridge, MA: MIT Press, 2008 — 393 с.

13. Сараева Л.С., Фомина З.Е. Языковая картина мира И.Г. Гердера (на материале произведения И.Г. Гердера «Идеи к философии истории человечества») // *Lingua-Universum*. 2023. № 5. С. 55–58. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54924863_45214974.pdf (дата обращения: 29.01.2024). С. 55.
14. Лобанова Л.П. Языковая картина мира в концепции И.Г. Гердера // *Вопросы психолингвистики*. 2014. № 22. С. 47–55. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22698915_59453256.pdf (дата обращения: 01.02.2024).
15. Корниенко М.А. Лингвофилософия Ноама Хомского: от картезианской традиции к генеративной грамматике // *Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология*. 2018. № 43. С. 88–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvofilosofiya-noama-homskogo-ot-kartezianskoy-traditsii-k-generativnoy-grammatike> (дата обращения: 01.02.2024).
16. Хомский Н. *Аспекты теории синтаксиса*. М.: Издательство Московского университета, 1972. 129 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=53120> (дата обращения: 01.02.2024).
17. Анкерсмит Ф. *История и тропология. Взлет и падение метафоры* / Ф. Анкерсмит; пер. с англ. М. Кукарцева, Е. Коломоец, В. Кашаев. — М.: «Канон+ «РООИ «Реабилитация», 2009. — 400 с.
18. Вострикова Е.В. О книге Рут Гаррет Милликэн «Язык: биологическая модель» // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2006. № 4. С. 238–244. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-knige-rut-garret-milliken-yazyk-biologicheskaya-model> (дата обращения: 01.02.2024).
19. Ахутина Т.В. Майкл Томаселло. Истоки человеческого общения // *Вопросы психолингвистики*. 2011. № 14. С. 209–210. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maykl-tomasello-istoki-chelovecheskogo-obscheniya-yazyki-slavyanskih-kultur-m-2011-323-s> (дата обращения: 01.02.2024).
20. Millikan R.G. *Language, Thought, and Other Biological Categories*. Cambridge, MA: MIT Press, 1984 — 355 с.
21. Хомский Н. *Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли: пер. с англ. / Предисл. Б.П. Нарумова*. М.: КомКнига, 2005. — 232 с. URL: https://www.phantastike.com/linguistics/cartesian_linguistics/pdf/ (дата обращения: 29.01.2024).

Vukcevic Nemanja

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia
Belgorod National Research University, Belgorod, Russia
E-mail: nemanja.vukcevic2021@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3682-3888>
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57219670020>

Sheleketa Vladislav Olegovich

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia
E-mail: vladshelo@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4515-4420>

Gladchenko Dmitry Yurevich

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia
E-mail: Diman.gladchenko@mail.ru

Didenkov Il'ya Igorevich

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia
E-mail: didenkov1990@mail.ru

The problem of association between language, culture, and society in social communication formation through the examination of Johann G. Herder's theory

Abstract. In exploring the emergence and development of culture and social institutions, the article delves into the significant influence of linguistic forms, structures, and conceptual models inherent in language. Specifically, it draws upon the foundation of the Herder-Humboldt hypothesis, which posits that our perception and cognition are shaped by the language we use. The main provisions of the hypothesis state that language not only reflects the world but also shapes it; different languages categorize the world differently, which leads to differences in thinking and perception among speakers of these languages; the structure of language affects how we see the world, what we can think, and how we can express our thoughts.

The authors assert that Herder was the pioneer in recognizing language as a biological phenomenon that evolved through natural selection due to its crucial role in human survival and reproduction. Herder proposed that language is a biological phenomenon that evolved by natural selection. He believed that language is an adaptation that helps people survive and reproduce. The argument posits that language emerges from the interplay of biological and cultural influences, rendering it a manifestation of human nature. However, the problematic aspect of this standpoint becomes apparent, primarily because Herder's conclusions are challenging to prove, and not all research corroborates the notion of language influencing thought processes. To thoroughly explore the intricacies of understanding shaped by culture, the authors turn to the theory of language games and discursive practices.

The authors also consider alternative viewpoints like the concept of compensating for individual organic or physiological shortcomings through language mastery, as well as theories suggesting that the culture of specific peoples, social communities, or institutions influences linguistic structures and cognitive models.

As follows from the paradigm considered in the article, at the same time as the mental content of language is common to humanity, the expression of affective states of mind and emotional experiences cannot but reflect the group characteristics of the linguistic community. The authors of the article conclude that this theory has not lost its significance until now; its main advantage is the

evolutionary approach to solving the question of the origin of language, which became possible, on the one hand, thanks to the evolutionary interpretation of the transition of pre-language into language, and also from by understanding the patterns of transition of cultural meanings into language and the reverse formation of cultural content by linguistic forms. It also applies to the formation of social institutions.

Keywords: a language-game; discursive practices; communication forms; cognitive models; language; social institutions